

Андриайнен С. В. Смена командира части в системе военного хозяйства русской армии в первой половине XIX века / С. В. Андриайнен // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 134—144. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-134-144.

Andriaynen, S. V. (2017). Command Change in System of Military Economy in Russian Army in the First Half of the 19th Century. *Nauchnyy dialog*, 4: 134-144. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-134-144. (In Russ.).

УДК 94(47).07:355.331.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-134-144

Смена командира части в системе военного хозяйства русской армии в первой половине XIX века

© Андриайнен Станислав Вальтерович (2017), orcid.org/0000-0003-0071-3599, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия), andriainen2012@yandex.ru.

SPIN-code: 9514-7700

Статья посвящена анализу военного хозяйства русской армии в первой половине XIX века. Рассматриваются особенности функционирования полковых и ротных хозяйств. Указывается на большую автономию, которой располагали командиры частей при проведении хозяйственных операций. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии подробно комментируются конфликтные ситуации, возникавшие при смене командиров частей. Описываются формальные и неформальные механизмы разрешения подобных конфликтов. Автор делает вывод о том, что злоупотребления при ведении военного хозяйства возникали в силу объективных причин, в первую очередь из-за слабого развития российской экономики. Подобные нарушения было невозможно победить только лишь административными методами. Автор указывает на то, что нужно было существенно увеличить финансирование армии, чтобы войска не занимались махинациями и самоснабжением. Подчеркивается, что было необходимо также развитие русской промышленности и транспорта, чтобы стали возможными крупные централизованные заготовки силами военного ведомства. Исследование базируется на архивных материалах о службе русской армии, которые хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве, Российском государственном историческом архиве и Научном архиве Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Ключевые слова: русская императорская армия; военное хозяйство; гвардия, Отдельный Кавказский корпус, экономический капитал.

В истории Российской империи огромную роль играли ее военные структуры — армия, военно-морской флот, гвардия. Однако отдельные стороны жизни русской императорской армии изучены совершенно недостаточно. В частности, не хватает исследований, в которых описывается функционирование военного хозяйства русской армии. Историки занимаются изучением военной стратегии и тактики, униформы и офицерского состава, однако не хватает исследований того, как войска обеспечивались обмундированием и продовольствием, как эскадроны пополнялись лошадьми и т. д. [Рогоулин, 2005, с. 99—100].

Исследователям этих вопросов до сих пор приходится обращаться к работам, написанным во второй половине XIX в. [Аничков, 1860; Зайончковский, 2002; Золотарев, 1858; Клугин, 1999]. В последние годы достаточно активно ведется изучение повседневной жизни частей Отдельного Кавказского корпуса [Нечитайлов, 2005; Лапин, 2008].

В рамках данной статьи мы будем исследовать одну из важных армейских проблем — процедуру сдачи части и ее хозяйства старым командиром новому. Наша задача — описать формальную сторону этого процесса и его реальное содержание. Мы постараемся доказать, что многие проблемы военного хозяйства носили объективный характер и возникали из-за неразвитости российской экономики в целом.

В качестве объекта нашего исследования выступают полки, а также отдельные подразделения — роты, эскадроны, батареи. Необходимо подчеркнуть, что батальоны и дивизионы в русской армии в эпоху Николая Первого не имели самостоятельного хозяйства, поэтому мы их не включаем в круг исследования.

Для начала необходимо отметить принципиальную особенность военного хозяйства русской армии в первой половине XIX века. Кроме холодного и огнестрельного оружия, большинство других предметов снабжения войска зачастую заготавливали самостоятельно на выделенные казной деньги. Такому явлению было множество объяснений. Русская промышленность в начале XIX века была малоразвитой, поэтому было выгодней шить мундиры в полку, чем покупать на стороне. Централизованная заготовка фуража для армейских лошадей требовала огромной массы квалифицированных чиновников, перевозка продовольствия и фуража предполагала наличие хороших дорог.

В любом случае, как писал в 1858 году русский военный писатель М. Золотарев, «было решено отпускать в полное распоряжение полковых командиров и начальников отдельных частей все положенное для полков и воинских команд. В расходовании же отпускаемого было определено

не требовать от этих командиров щепетильной и подробной отчетности, но взамен возложить на них ответственность за полное благосостояние вверяемых им отделов войск» [Золотарев, 1858, с. 30].

В результате каждый полк русской армии имел собственные многочисленные мастерские, необходимые для пошива формы, изготовления повозок, починки деревянных частей оружия и т. д.

Другой проблемой была срочная система носки обмундирования. Она предполагала, что у большинства вещей, выдававшихся солдатам (шинелей, сапог, головных уборов, ранцев), был свой срок службы. И если вещи изнашивались раньше срока, то их ремонт также возлагался на сами войска. [Лапин, 2008, с. 231].

Воинские части стремились всячески заработать дополнительные средства — «экономическую сумму», необходимую для содержания солдат в наилучшем виде. Традиционным источником дополнительных денег была фуражная сумма. Правительство отпускало деньги на заготовку овса и сена по так называемым справочным ценам. Они были, как правило, существенно выше рыночных [Золотарев, 1858, с. 30—31]. Именно за счет излишков от фуражной суммы полковые и эскадронные командиры должны были вовремя чинить мундиры, доплачивать за хороших лошадей, исправлять амуницию.

Все вышеперечисленные обстоятельства привели к тому, что процедура сдачи части от старого командира новому оказывалась чрезвычайно сложной. В некоторых случаях проходили месяцы, прежде чем новый командир выдавал своему предшественнику специальную квитанцию о благополучной передаче части.

Такое промедление было вполне объяснимо.

Во-первых, полковое хозяйство со всеми своими мастерскими, дополнительными запасами мундиров на случай смотра, штатными и экономическими капиталами было весьма обширным. Новый командир должен был принимать хозяйство очень тщательно, потому что в дальнейшем все недостатки он должен был исправлять сам.

В качестве примера можно привести дело командира Ингерманландского драгунского полка полковника Аргамакова. В 1814 году он принял полк у генерал-майора Панчулидзева 2-го. При этом выяснилось, что в полковых суммах не хватало 30 тыс. рублей. По словам старого командира полка, он истратил их на продовольствие солдат в период войн 1805—1807 и 1812—1814 гг. Объяснение это выглядело вполне правдоподобно в тех случаях, когда были перебои с поставкой продовольствия или денег от казны, так делали во многих частях. Впоследствии эти деньги войскам должен был возвращать Провиантский департамент Военного министерства.

Однако в случае полковника Аргамакова дело затянулось до 1821 года. Чиновники Военного министерства не торопились возвращать долг, при этом от нового командира полка продолжали требовать возместить недостающие деньги. Поскольку вернуть такую сумму Аргамаков не мог, чиновники потребовали продажи принадлежащего офицеру имения [Геништа, 1904, с. 247—248].

Во-вторых, новый командир полка или роты, как правило, хотел получить от своего предшественника часть экономической суммы полка (роты, эскадрона, батареи). Как мы уже убедились, без этого капитала воинская часть или подразделение не могли нормально существовать.

В-третьих, многие командиры считали экономическую сумму собственным «безгрешным доходом» и расходовали ее по своему усмотрению, подсобные хозяйства частей начинали рассматривать как собственные поместья, в которых использовали труд солдат.

Даже в гвардейских частях, которые считались образцовыми, иногда возникали конфликты при сдаче части.

Подобный случай произошел в 1818 году в лейб-гвардии Измайловском полку. Капитан А. А. Кавелин получил назначение адъютантом к великому князю Николаю Павловичу и должен был сдать роту новому командиру штабс-капитану А. Ф. Бриггену. В этот момент Кавелин вынужден был сознаться, что он растратил 6 тысяч рублей ассигнациями, которые входили в ротный капитал. Поскольку А. Ф. Бригген состоял с Кавелиным в товарищеских отношениях, он совершил благородный поступок, уплатил 6 тыс. руб. из своего кармана и выдал растратчику «чистую» квитанцию [Лорер, 1988, с. 445].

В некоторых случаях процедуру сдачи части ускоряло командование. После знаменитого бунта лейб-гвардии Семеновского полка в октябре 1820 года с должности был снят виновник происшедших событий, командир части полковник Ф. Е. Шварц. По приказу командира Гвардейского корпуса генерал-лейтенанта И. В. Васильчикова он должен был в короткие сроки сдать полк полковнику С. П. Шипову. В результате, по словам Шварца, при сдаче полка ему не вернули 13 тыс. руб. его собственных денег, которые он потратил на изготовление для полка новых киверов [РГИА, ф. 51, оп. 1, д. 81, л. 9 об.].

Если такие недоразумения происходили в гвардии, то еще больше злоупотреблений было в армейских частях и учреждениях. Новый командир, стараясь избежать ответственности, стремился найти максимальное количество недостатков в состоянии части и на этом основании мог требовать, чтобы старый командир выплатил ему дополнительные деньги. Когда в 1825 году полковник Е. Ф. Шведер сдавал командование инженерной ко-

мандой Бобруйской крепости, он вынужден был признать претензии к себе на сумму свыше 25 тыс. руб. асс. Поскольку таких денег у него не было, ему удалось сдать команду только благодаря офицерам крепости, которые сами погасили долг [Жерве, 1898, с. 755].

Весьма затруднительной была процедура сдачи части в Отдельном Кавказском корпусе. Полковые стоянки зачастую находились вдалеке от цивилизации и начальственного глаза, все необходимое части были вынуждены заготавливать сами, поэтому у многих полков были не только мастерские, но и собственные сельскохозяйственные угодья и пастбища, на которых работали солдаты.

Новый командир прославленного в боях 7 карабинерного полка полковник Н. Н. Муравьев приехал в штаб-квартиру полка в январе 1823 года и потратил на приемку дел около 5 месяцев. Если суммировать все претензии Муравьева к своему предшественнику, полковнику П. А. Ладинскому, то выясняется, что он был недоволен практически всеми отделами полкового хозяйства:

1. Сокрытие части полковой документации. Отчетность за время командования Ладинского оказалась сильно запутанной, многих документов по комиссариатской части попросту не было. Кроме того, стремясь уменьшить сумму возможных претензий, Ладинский спрятал часть штатов и табелей. В результате Муравьеву пришлось многие бумаги составлять заново.

2. Мошенничества с полковыми суммами. К примеру, Ладинский разрешал подчиненным офицерам делать покупки у маркитанта в долг, после чего он якобы уплатил их долги, истратив на это полковые деньги.

3. Плохое состояние полкового обоза.

4. Мошенничества с деньгами нижних чинов. Ладинский не выдавал солдатам деньги, положенные им за аккуратную носку шинелей сверх установленного срока (так называемые переносочные деньги).

5. Использование труда солдат в личных целях. Самым большим преграждением Ладинского по этой части было строительство для него в Тифлисе солдатами дома.

6. Плохое состояние ротных хозяйств. Под началом такого слабого командира, как Ладинский, часть ротных командиров также позволяла себе излишне вольное обращение с деньгами и имуществом нижних чинов. Чаще всего это была растрата артельных денег. Командир 3-го батальона подполковник Кулябко завел собственную пашню, на которой использовался труд солдат, ему подчиненных.

Естественно, что при таком количестве претензий сдача полка не могла проходить мирно. Новый и старый командиры полка начали «военные дей-

ствия» друг против друга. Ладинский прибег к партизанской тактике, он жаловался командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу А. П. Ермолову, искал сторонников среди полковых офицеров и в Тифлисском обществе, его единомышленники в коммиссионерстве затягивали выдачу полковых денег. В свою очередь Муравьев, как человек решительный и опытный в военном деле, нашел самое уязвимое место Ладинского — Николай Николаевич добился запрета на продажу его дома в Тифлисе. Поскольку этот особняк мог стоить около 7000 руб. серебром, то эта угроза оказалась очень существенной и все же заставила Ладинского заплатить 5000 руб. ассигнациями за упущения по полковому хозяйству. О том, что большая часть претензий Муравьева была справедливой, свидетельствует и тот факт, что специальная комиссия, назначенная генералом Ермолова для разбора этого скандала, в конечном итоге приняла сторону нового командира полка.

В конце концов в мае 1823 года Муравьев все же подписал приказ о вступлении в командование полком [Муравьев, 1888, с. 5—6; Бобровский, 1895, с. 37—38].

Вступивший на престол в 1825 году император Николай I был прекрасным знатоком военного дела. В ходе военной реформы 1832—1833 гг. император постарался уменьшить и количество злоупотреблений в военном хозяйстве. Для решения проблемы предлагались в основном бюрократические меры. Руководство империи пыталось максимально четко регламентировать процедуру сдачи и приемки частей.

В 1833 году был издан специальный приказ Военного министра о передаче полка новому командиру. Согласно этому документу вступающий в должность командир должен был обратить внимание на 7 основных позиций:

1. Верно ли число людей и лошадей (то есть совпадает ли реальное их число и списочное).
2. Есть ли у подчиненных претензии к прежнему командиру.
3. Не должны ли офицеры нижним чинам денег.
4. Состояние здоровья лошадей.
5. Наличие и качество вещей.
6. Количество денег (в сохранной казне, полковом ящике, у артельщиков на руках).
7. Какие из частей лучше устроены [Приказы Военного министра ...].

С другой стороны, военное руководство империи поощряло тех командиров, которые сдавали свои части в течение одних суток. Считалось, что такая быстрая процедура говорит об отличном состоянии части и отсутствии претензий. Такую молниеносную передачу дел поощрял в ар-

тиллерии генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Павлович. В своих приказах он не раз благодарил командиров артиллерийских рот (с 1833 года — батарей), которые принимали и сдавали части в продолжение одних суток [Приказы генерал-фельдцейхмейстера за 1826 г.].

Однако несмотря на все усилия командования злоупотребления при ведении военных хозяйств сохранялись, а значит, продолжали возникать и конфликты при сдаче частей и подразделений.

В качестве характерного примера скандальной сдачи части можно привести историю, произошедшую летом 1853 году в батареейной № 4 батарее 12 артиллерийской бригады.

Когда старый командир, полковник Лисенко, начал сдавать часть новому — подполковнику Ждан-Пушкину, вскрылись многочисленные недостатки в батареейном хозяйстве. В результате Лисенко был вынужден уплатить 1210 рублей серебром за неисправленную вовремя конскую амуницию, нехватку лазаретных вещей и прочее.

Судя по всему, Лисенко истратил все свои свободные деньги на уплату этого долга, потому что он вынужден был дать расписку, согласно которой обязывался уплатить еще 54 руб. недостачи и, сверх того, согласился в дальнейшем выплачивать все возникающие к батарее претензии по 1852 год включительно. После подписания таких бумаг Лисенко сумел получить желанную квитанцию и отправиться к новому месту службы.

Однако приключения полковника Лисенко только начинались. Он оказался неудачливым хозяином части, и к нему продолжали возникать постоянно новые претензии на относительно небольшие суммы. Поскольку Лисенко отказывался признавать их, дело дошло до военного суда, куда обратился Ждан-Пушкин. Не утомляя читателя дополнительными подробностями, просто отметим, что в 1854 году Лисенко все еще должен был по решению суда уплатить 249 руб. серебром.

При этом обе стороны конфликта — Лисенко и Ждан-Пушкин — не церемонились в словах и методах борьбы. Лисенко чувствовал себя хозяином положения, поскольку у него на руках была квитанция о том, что батарее он сдал благополучно и в надлежащем порядке.

Со своей стороны, подполковник Ждан-Пушкин также прибегал к незаконным действиям. В 4 батарее Лисенко оставил свой аттестат на получение денежного жалованья. Не дожидаясь, пока Лисенко добровольно вернет долги, Ждан-Пушкин самовольно получил 83 руб. 95 коп. сер. по этому аттестату в счет долга своего предшественника [АМАИВ и ВС, ф. 6, оп. 29, д. 7, л. 5—6].

Таким образом, все реформы Николая I в области военного хозяйства дали только частичный эффект. Понимая это, даже высшее армейское командование предпринимало разные ухищрения, чтобы передача частей проходила мирно.

Начальники 2-й и 3-й артиллерийских дивизий еще в 1830-е годы завели интересный обычай — ежегодно в каждой батарее вычитали из суммы, выдававшейся на артиллерийский ремонт, 100—150 руб. Из этих денег формировался особый капитал; если командир батареи умирал при исполнении обязанностей, то новому выплачивалась эта «страховая» сумма, чтобы он побыстрее принял часть и не затягивал проверку отчетности.

Судя по всему, такая практика оказалась довольно успешной, поскольку с 1849 года такие вычеты по распоряжению начальника артиллерии Действующей армии стали делаться во всех подведомственных ему батареях. Такая своеобразная страховка была отменена приказом генерал-фельдцейхмейстера только в 1858 году. Любопытной является мотивировка такого решения. Вычеты было повелено прекратить, поскольку после войны многие батареи было решено содержать в уменьшенном составе, следовательно, сокращалась и сумма на артиллерийский ремонт. Поэтому, как было сказано в приказе, «не представляется возможности из имеющейся отпускаться ныне столь незначительной ремонтной артиллерийской суммы, делать еще вычет на обеспечение сдачи части» [Приказы генерал-фельдцейхмейстера, 1858, с. 204—205].

Таким образом, генерал-фельдцейхмейстер признавал саму по себе процедуру полезной, хотя она и нарушала закон, и предлагал ее отменить только в связи с нехваткой денег.

Переходя к выводам, хотелось бы отметить, что злоупотребления при ведении военного хозяйства были неизбежны в условиях российской экономики первой половины XIX века. Для того чтобы покончить с ними, надо было существенно увеличить финансирование армии, чтобы войска не занимались махинациями и самоснабжением. С другой стороны, необходимо было развитие русской промышленности и транспорта, чтобы стали возможными крупные централизованные заготовки силами военного ведомства. Поэтому существенно изменить ситуацию в русской армии удалось только в период Великих реформ Александра II.

Источники и принятые сокращения

1. АМАИВ и ВС — *Архив музея артиллерии, инженерных войск и войск связи*. Ф. 6. Оп. 29. Д. 7. О претензии полковника Лисенко на подполковника Ждан-Пушкина.

2. *Жерве К. К.* Воспоминания / К. К. Жерве // Исторический вестник. — 1898. — Т. LXXII. — С. 732—776.
3. *Лорер Н. И.* Записки моего времени / Н. И. Лорер // Мемуары декабристов. — Москва : Наука, 1988. — С. 313—545.
4. *Муравьев Н. Н.* Записки Н. Н. Муравьева-Карского / Н. Н. Муравьев // Русский архив. — 1888. — № 9. — С. 5—48.
5. *Приказы* Военного министра за 1833 г. — Санкт-Петербург, 1833.
6. *Приказы* генерал-фельдцейхмейстера за 1826 г. // Приказы генерал-фельдцейхмейстера. — Санкт-Петербург, 1826—1847.
7. *Приказ* генерал-фельдцейхмейстера № 89 от 22 апреля 1858 г. // Военный сборник. — 1858. — № 3 — С. 204—205.
8. РГВИА — *Российский* государственный военно-исторический архив
9. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 51. Оп. 1. Д. 81. Сборник служебных бумаг на имя командующего Гвардейским корпусом Васильчикова.

Литература

1. *Аничков В. М.* Военное хозяйство : сравнительное исследование положительных законодательств России, Франции, Пруссии, Австрии, Сардинии, Бельгии и Баварии / В. М. Аничков. — Санкт-Петербург, 1860. — 613 с.
2. *Бегунова А.* Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I / А. Бегунова. — Москва : Молодая гвардия. — 2000. — 383 с.
3. *Бобровский П. О.* История 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет / П. О. Бобровский. — Санкт-Петербург, 1895. — Ч. 4. — 588 с.
4. *Геништа В. И.* История 30-го драгунского (10-го гусарского) Ингерманландского полка. 1704—1904 / В. И. Геништа. — Санкт-Петербург, 1904. — Ч. 1. — 283 с.
5. *Зайончковский А. М.* Восточная Война 1853—1856. В 2-х т. Т. 1. / А. М. Зайончковский. — Санкт-Петербург : Полигон, 2002. — 928 с.
6. *Золотарев М.* Заметки о современном состоянии нашей кавалерии / М. Золотарев // Военный сборник. — 1858. — № 3 — Отд. 3. — С. 35—72.
7. *Клугин Л.* Русская солдатская артель / Л. Клугин // Быт русской армии XVIII — начала XX века. — Москва, 1999. — С. 175—201.
8. *Лапин В. В.* Семеновская история / В. В. Лапин. — Ленинград : Лениздат, 1991. — 251 с.
9. *Лапин В. В.* Армия России в Кавказской войне XVIII—XIX вв. / В. В. Лапин. — Санкт-Петербург : Европейский дом, 2008. — 396 с.
10. *Нечитайлов М. В.* Военно-бытовая повседневность солдат и офицеров Кавказского корпуса (1817—1864 гг.) : материальный аспект : диссертация ... кандидата исторических наук / М. В. Нечитайлов. — Ставрополь, 2005. — 355 с.
11. *Роголин Н. Г.* Вопросы повседневной жизни нижних чинов русской армии в новейших отечественных исследованиях / Н. Г. Роголин // Историография и источниковедение отечественной истории : сб. ст. — Санкт-Петербург, 2005. — Вып. 4. — С. 99—106.

12. Столетие военного министерства. 1802—1902. Главное Интендантское управление. Исторический очерк. — Санкт-Петербург, 1903. — 542 с.

13. Kagan F. The Military Reforms of Nicholas I : The Origins of the Modern Russian Army / F. Kagan. — New York : St. Martin's Press, 1999. — 337 p.

14. Keep J. Soldiers of the Tsar : Army and Society in Russia, 1462—1874 / J. Keep. — Oxford : Oxford University Press, 1985 —432 p.

Command Change in System of Military Economy in Russian Army in the First Half of the 19th Century

©Andriaynen Stanislav Valterovich (2017), orcid.org/0000-0003-0071-3599, PhD in History, associate professor, Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russia), andriainen2012@yandex.ru.

SPIN-code: 9514-7700

The article is devoted to the analysis of military economy of the Russian army in the first half of the 19th century. The features of functioning of the regimental and company trains are covered. The great autonomy of commanders when conducting economic operations is mentioned. Scientific novelty of research consists in the fact that for the first time in Russian historiography the conflict situations that arose during the commanders change are commented in details. The formal and informal mechanisms for the resolution of such conflicts are described. The author concludes that the abuses in the conduct of military economy appeared due to objective reasons, primarily due to the weak development of the Russian economy. Such violations were impossible to be won only by administrative methods. The author indicates that it was necessary to substantially increase financing of the army that the troops did not engage in fraud and self-supply. It is emphasized that the development of Russian industry and transport was also necessary that made possible large centralized procurement by the forces of the military. The study is based on archival materials on the service of the Russian army, which are stored in Russian state military-historical archive, Russian state historical archive and Science archive of the Museum of artillery, engineer and signal corps.

Key words: Russian Imperial army; military management; the guard, Separate Caucasian corps, economic capital.

Material resources

АМАІV і VS — *Arkhiv muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi*. F. 6. Op. 29.

D. 7. O pretenzii polkovnika Lisenko na podpolkovnika Zhdan-Pushkina.

Lorer, N. I. 1988. Zapiski moyego vremeni. In: *Memuary dekabristov*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Muravyev, N. N. 1888. Zapiski N. N. Muravyeva-Karskogo. *Russkiy arkhiv*, 9: 5—48. (In Russ.).

Prikazy general-feldtseykhmeystera za 1826 g. 1826—1847. In: *Prikazy general-feldtseykhmeystera*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

- Prikaz general-feldtseykhmeystera N 89 ot 22 aprelya 1858 g. 1858. *Voyennyy sbornik*, 3: 204—205. (In Russ.).
- Prikazy Voennogo ministra za 1833 g.* 1833. Sankt-Peterburg.
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. F.51. Op.1. D.81. Sbornik sluzhebnykh bumag na imya komanduyushchego Gvardeyskim korpusom Vasilchikova. (In Russ.).
- RGVIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv* (In Russ.).
- Zherve, K. K. 1898. Vospominaniya. *Istoricheskiy vestnik*, LXXII: 732—776. (In Russ.).

References

- Anichkov, V. M. 1860. *Voyennoye khozyaystvo: sravnitelnoye issledovaniye polozhitelnykh zakonodatelstv Rossii, Frantsii, Prussii, Avstrii, Sardinii, Bel'gii i Bavarii*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Begunova, A. 2000. *Povsednevnyaya zhizn' russkogo gusara v tsarstvovaniye Aleksandra I*. Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- Bobrovskiy, P. O. 1895. *Istoriya 13-go Leyb-Grenaderskogo Erivanskogo Yego Velichestva polka za 250 let, 4*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Genishta, V. I. 1904. *Istoriya 30-go dragunskogo (10-go gusarskogo) Ingermanlandskogo polka. 1704—1904, 1*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Kagan, F. 1999. *The Military Reforms of Nicholas I: The Origins of the Modern Russian Army*. New York: St. Martin's Press.
- Keep, J. 1985. *Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462—1874*. Oxford: Oxford University Press.
- Klugin, L. 1999. *Russkaya soldatskaya artel'. Byt russkoy armii XVIII — nachala XX veka*. Moskva. (In Russ.).
- Lapin, V. V. 2008. *Armiya Rossii v Kavkazskoy voyne XVIII—XIX vv.* Sankt-Peterburg: Evropeyskiy dom. (In Russ.).
- Lapin, V. V. 1991. *Semenovskaya istoriya*. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.).
- Nechitaylov, M. V. 2005. *Voyenno-bytovaya povsednevnost' soldat i ofitserov Kavkazskogo korpusa (1817—1864 gg.): materialnyy aspekt*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Stavropol. (In Russ.).
- Rogulin, N. G. 2005. Voprosy povsednevnoy zhizni nizhnikh chinov russkoy armii v noveyshikh otechestvennykh issledovaniyakh. In: *Istoriografiya i istochnikovedeniye otechestvennoy istorii: sb. st. 4*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Stoletiye voyennogo ministerstva. 1802—1902. Glavnoye Intendantskoye upravleniye. Istoricheskiy ocherk*. 1903. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Zayonchkovskiy, A. M. 2002. *Vostochnaya Voyna 1853—1856, 2/1*. Sankt-Peterburg: Poligon,. — 928 s. (In Russ.).
- Zolotarev, M. 1858. Zametki o sovremennom sostoyanii nashey kavalerii. *Voyennyy sbornik*, 3/3: 35—72. (In Russ.).